

«РЕЙДЫ ПАЛМЕРА» – РЕАКЦИЯ НА «КРАСНУЮ УГРОЗУ» И РОЛЬ ЭДГАРА ГУВЕРА В МЕРОПРИЯТИЯХ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ США

© 2019

Левин Ярослав Александрович, кандидат исторических наук,
младший научный сотрудник кафедры всеобщей истории, права и методики обучения
Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация)

Аннотация. Статья посвящена реакции министерства юстиции США на Октябрьскую революцию 1917 г. в России и процесс, получивший в историографии наименование «красная угроза». Коренные изменения, произошедшие в России, идеи радикальной социальной справедливости, диктатуры пролетариата и мировой революции на фоне последних этапов Первой мировой войны привели к крайне негативному восприятию в США партии большевиков и их политики. Общий неприязненный настрой подогревался различными публикациями, обвиняющими В.И. Ленина и его соратников в связях с Германией (знаменитые «документы» Сиссона), различными публикациями в прессе и публицистике. Вместе с тем революция в России стала идейным маяком для анархистов и социалистов по всему миру, в том числе и в Америке. Особую активность проявила организация галлеанистов (последователей революционера и идеолога анархизма Луиджи Галлеани), ими в период с апреля по июнь 1919 г. организована целая серия взрывов, а также покушений на видных политиков, бизнесменов и даже сотрудников спецслужб США. В ответ на это генеральный прокурор Александр Митчелл Палмер инициирует серию силовых акций, направленных против всех левых партий и группировок в стране. Основным органом, занятым в этих акциях, стало Бюро расследований, довольно молодой следственный орган внутри министерства, не имевший чётких полномочий и страдавший от ряда проблем, как то: нехватка бюджета, процессуальные ограничения, кадровый голод и т.д. В статье проанализированы сами «рейды», проводимые БР, их особенности и последствия, а также карьерный путь и роль Джона Эдгара Гувера, будущего директора ФБР, на тот момент личного помощника Палмера.

Ключевые слова: США; БР; ФБР; Дж. Эдгар Гувер; А. Митчелл Палмер; политический сыск; галлеанизм; «рейды Палмера»; анархистские взрывы в США в 1919 году; Отдел общей разведки; Уильям Дж. Флинн; Энтони Каминетти; «телеграфные бланки»; Бюро иммиграции; «Бафффорд».

Революция в России оказала огромное влияние на весь мир. Соединённые Штаты не стали исключением. Множество публикаций в прессе, деятельность комитета Крила – одного из первых в истории США органа организованной пропаганды – вели к ухудшению восприятия в обществе Октябрьской революции в противовес Февральской, поначалу воспринятой с воодушевлением. Всё это накладывалось на геополитические интересы США и бывших союзников России по Антанте, уже в 1918 г. принявших участие в военной интервенции на стороне белогвардейского движения не столько с целью восстановления более легитимной, по мнению западных стран, власти в России, сколько с целью расширить зоны своего экономического и политического влияния, пользуясь слабостью и неразберихой в России [1, р. 40].

Таким образом, отрицательное отношение к нарождающейся Советской России и ко всем социалистическим силам стало постепенно превращаться в официальную государственную политику основных ведомств США. В рамках данной статьи мы рассмотрим политику министерства юстиции США, имеющую более глубокие и обоснованные опасения в отношении социалистов. «Русский пример» быстро стал тиражироваться и восхваляться внутри различных сил левого толка по всему миру, в том числе, конечно, и в Америке. Анархисты, социалисты и первоначально совсем немногочисленные коммунисты в США считали Октябрьскую революцию примером и даже руководством к действию. Молодое советское правительство было в целом совсем не против такого отношения своих идейных собратьев, более того, оно идеально укладывалось в идеологические построения В.И. Ленина и Л.Д. Троцкого с их

идеями мировой революции и теорией «перманентной» революции. В итоге различные левые силы активизируют свою деятельность в США, наиболее радикально действуют галлеанисты – последователи высланного из США в начале июня 1919 г. Луиджи Галлеани, лидера итало-американских анархистов, редактора нескольких газет и журналов ультралевого толка (наиболее важной была газета *Cronaca Sovversiva*, популярная у большого количества итальянских эмигрантов). Галлеани был выслан из США по «закону о мятеже» 1918 г., предусматривающему уголовную ответственность или принудительную депортацию для лиц, призывающих к смене политического режима в США или нелояльно и оскорбительно высказывающихся о политике США, президенте или государственных символах [2, р. 33].

Ещё до высылки Галлеани и его сторонники организовали рассылку бандеролей с бомбами ряду крупных чиновников в Вашингтоне. Всего было намечено 36 целей, куда были разосланы взрывные устройства малой мощности на основе динамита. Однако никто из списка Галлеани не пострадал: часть бомб не сработала, часть сработала, но не достигла цели, ранив родственников жертв или их слуг, секретарей и помощников.

После высылки галлеанисты решают действовать более жёстко, ко 2 июня было разослано по восемь бомб в 8 крупнейших городах США. На сей раз взрывные устройства рассылались политическим деятелям, ответственным за высылку анархистов и самого Луиджи Галлеани, судьям, участвующим в процессах против анархистов, и др. Хотя бомбы были более мощные и все успешно взорвались, галлеанисты вновь не достигли цели, ни одна из целей не

пострадала, но погибло несколько невинных людей и один террорист, бомба которого сработала раньше срока [1, р. 33–35].

И в апреле, и в июне среди тех, кому предназначались бомбы, был генеральный прокурор США А. Митчелл Палмер. Первое покушение прошло для него практически незаметно, а вот во время второго бомба серьёзно повредила фасад дома генерального прокурора, ранила его жену и детей.

Произошедшие теракты производят сильное впечатление на Митчелла Палмера, и он начинает готовить ответные меры, кроме того, эти теракты способствуют дальнейшему раздуванию «красной угрозы» в СМИ. В качестве главного органа для борьбы с радикалами Палмер выбирает Бюро расследований. Эта организация появилась в 1908 г. по приказу генерального прокурора Чарльза Бонапарта и, по мысли его создателя, должна была стать мощной федеральной полицией, что позволило бы министерству юстиции получить свой следственный орган надрегионального уровня. Появление БР было связано с двумя конкретными проблемами, с которыми приходилось сталкиваться минюсту: 1) Отсутствие собственных следственных сил вынуждало обращаться в Секретную службу для выделения людей и средств на расследования, что было крайне утомительно и довольно накладно в финансовом плане; 2) Конгресс незадолго до этого запретил другим ведомствам привлекать Секретную службу. Это было связано с тем, что в крупных земельных аферах, ставших достоянием обществественности и главным импульсом к созданию федеральных следственных органов, часто были замешаны сенаторы и члены Палаты представителей. Таким образом, близко связанные с организованной преступностью законодатели перетянули на свою сторону тех, кто опасался, что из нового органа может получиться «дубинка для полицейского государства», и заблокировали для министерства юстиции возможность привлечения агентов Секретной службы, в итоге БР было создано вопреки воле Конгресса и спасено от роспуска только благодаря компромиссу с законодательной властью, жёстко контролирувавшей финансирование и полномочия БР в правоохранительной структуре США [3, р. 78].

Тем не менее министерство юстиции поступательно стремилось развивать собственный следственный орган. Удобным моментом для возможности расширения функций оказалась Первая мировая война, когда БР получило первый опыт в контрразведке и политическом сыске. Продолжая линию своих предшественников, Палмер выбрал именно это ведомство для борьбы с радикальными элементами. С этой целью он также назначил нового директора БР – бывшего сотрудника Секретной службы Уильяма Дж. Флинна. До этого во главе БР стояли клерки министерства юстиции без реального оперативного опыта, кроме того, в Секретной службе, имевшей в то время достаточно широкие полномочия, Флинн занимался работой по левым радикалам. Следует отметить, что агентам Бюро расследований в то время было запрещено производить аресты и носить оружие. Для решения этой проблемы Палмер и Флинн создали внутри Бюро Отдел общей разведки (ООР), его агентам особым секретным указом генерального прокурора позволялось носить оружие и производить аресты. ООР был создан как независимая структура внутри Бюро и подчинялся напрямую Палмеру,

директор Бюро лишь обеспечил эту структуру агентства и материальной базой. Фактическое руководство ООР было возложено на Джона Эдгара Гувера, личного помощника генерального прокурора. Один из самых противоречивых политиков и деятелей спецслужб США Эдгар Гувер начал свою карьеру в 1917 г. по окончании вечернего отделения юридического факультета университета Джорджа Вашингтона, устроившись клерком в отдел регистрации граждан враждебных государств внутри министерства юстиции. Достаточно быстро молодой юрист показал свои организаторские способности и стал руководителем этого отдела, а затем и личным помощником генерального прокурора. Карьерному продвижению способствовал опыт в систематизации и каталогизации, который Гувер приобрёл во время работы в Библиотеке Конгресса в качестве сначала библиотекаря, а потом и младшего библиографа [4, р. 123].

При Гувере ООР быстро создаёт с помощью данных БР картотеку на 150 000 подозрительных лиц (к 1921 г. картотека будет содержать сведения о 450 000 человек). По наиболее важным лицам и организациям из картотеки ведётся оперативная работа, организована тайная слежка, перлюстрация писем и введение агентов-осведомителей и агентов-provokаторов в организациях анархистов и социалистов, особое внимание направлено на иммигрантские сообщества [4, р. 123–126].

Кроме галлеанистов наиболее пристальное внимание уделяется «Союзу русских рабочих», анархистской организации, возглавляемой Эммой Гольдман и Александром Беркманом. Итогом работы ООР в 1919 г. становится серия «рейдов» 7 ноября против всех левоиммигрантских организаций. Эти рейды проводились с целым «букетом» процессуальных нарушений: во-первых, агенты ООР использовали оружие и проводили аресты, хотя согласно распоряжениям Конгресса Бюро расследований не имело на это право, но в данном случае, сделав ООР практически независимой от БР структурой, Палмер имел возможности увернуться от обвинений; кроме того, в ходе рейдов к задержанным часто применялось насилие на допросах, использовались так называемые «телеграфные бланки» – подписанные ордера на арест, в которых была пуста графа с именем арестованного. Особую помощь ООР во время рейдов оказал директор Бюро иммиграции Энтони Каминетти, который активно снабжал агентов информацией по всем иммигрантам и их организациям, а также вместе с Эдгаром Гувером убедил и.о. министра труда Джона Эберкромби приостановить «правило 22» из «Кодекса о иммиграции», согласно которому всем въезжающим в Соединённые Штаты гарантировалась юридическая защита в случае преследования. Приостановка «правила 22» позволяла значительно ускорить рассмотрение дел на радикалов из числа иммигрантов, поскольку судебные коллегии не тратили время на доводы защиты, а лишь руководствовались сведениями стороны обвинения. Также с учётом сформировавшегося социального заказа на массовые высылки иммигрантов и радикалов отмена этого правила позволяла депортировать большие массы людей [5, р. 94].

Па различным оценкам, во время первой волны рейдов было арестовано от 1 000 до 3 000 человек. Все арестованные в основном были из числа мигрантов и выслались по законам военного времени: «закону о

шпионаже» 1917 г., «закону о мятеже» 1918 г, а также «закону об анархизме» 1903 г. (связан с убийством президента Уильяма Мак-Кинли мигрантом Леоном Чолгошем, согласно этому закону любой мигрант, разделяющий анархистские взгляды, в первые два года после своего прибытия в США может быть выслан).

Особое внимание заслужили процессы против лидеров анархистов и прочих представителей левой интеллигенции. Так, на процессе против Эммы Гольдман сторону обвинения представлял лично Эдгар Гувер. В итоге 249 наиболее значительных интеллигентов левого толка из числа иммигрантов организовано высылают в Советскую Россию. 184 человека, включая Гольдман и Беркмана, являются членами «Союза русских рабочих». В 1920 г. под рейды попадают «Коммунистическая партия США» и «Коммунистическая трудовая партия», а также организация «Индустриальные рабочие мира», уже сталкивавшаяся с агентами БР ранее. Итогом этих акций становятся аресты от 6 000 до 10 000 человек, проведённые 2 января и 6 января 1920 г. [6, p. 50].

Американское общество встретило «рейды Палмера» с большим воодушевлением. СМИ рисовали картину непримиримого борца с коммунизмом и анархизмом, защищающего Америку от угроз, сам Палмер также стремился и дальше раздувать «левую» угрозу, на одном из выступлений он заявил, что 1 мая 1920 г. в США состоится попытка свержения американского правительства, «подобная октябрьской революции». Хотя Митчелл Палмер и ошибся и даже был немного высмеян в прессе, уже 16 сентября 1920 г. произошли знаменитые взрывы на Уолл-стрит, давшие новый импульс деятельности генерального прокурора [7, p. 36].

Используя свою популярность, А. Митчелл Палмер начал проявлять амбиции на президентский пост, однако ни внутри Демократической партии, ни внутри Республиканской партии не были готовы принять его в качестве нового главы Овального кабинета. Палмер отличался жёстким характером, был не склонен к компромиссам, а главное, хотя и считал профсоюзное движение насквозь социалистическим и опасным, тем не менее полагал, что необходим целый ряд уступок профсоюзам от крупного бизнеса, чтобы снизить социальную напряжённость. В итоге начинается кампания по дискредитации Палмера, первым её звеном становится восстановление министром труда Уильямом Уилсоном «правила 22», что автоматически лишало юридической силы все процессы и показания от мигрантов. Кроме того, помощник Уилсона Луис Пост начинает собственное расследование деятельности Палмера, итог которого неутешителен: примерно половина высланных и арестованных не имеет отношения к анархистам или коммунистам, показания часто выбивались и вообще имело место огромное количество нарушений [8, p. 193].

Доклад Луиса Поста распространяется в министерстве труда, Бюро иммиграции, попадает в министерство юстиции и Верховный суд, в итоге из около 4 000–6 000 первоначально арестованных высылаются лишь 556 человек, остальные либо освобождаются, либо получают незначительные штрафы. Одновременно с этим доклад Поста попадает в руки общественной организации «Национальная лига народного доверия правительству», активисты проводят собственное расследование, итогом которого становится разгромный доклад, опубликованный во всех крупнейших газетах Америки, подчёркивается, что вина за

все нарушения лежит именно на Митчелле Палмере. Для увеличения эффекта от доклада журналисты передают его 12 крупным независимым юристам, которые заверяют все выводы доклада [9, p. 12].

В итоге на конвенте Демократической партии кандидатура генерального прокурора с треском проваливается, а Конгресс вслед за этим выносит постановление о превышении генеральным прокурором полномочий. Под давлением общественности, резко изменившей под влиянием СМИ отношение к Палмеру, и Конгресса, заявляющего о необходимости создания специальной комиссии по расследованию превышения полномочий и нарушения гражданских прав во время рейдов, А. Митчелл Палмер подаёт в отставку.

Таким образом, можно сделать вывод, что «красная угроза» оказала огромное влияние на внутривнутриполитическую ситуацию в США, активизация радикалов, в основном из числа анархистов, привела к ответной реакции министерства юстиции, во время которой властями была допущена целая серия нарушений прав человека и законов. Сами «рейды Палмера» довольно быстро приняли не столько антианархистскую или антисоциалистическую, сколько антииммигрантскую окраску и сопровождалась зачастую откровенно расистскими высказываниями в прессе. Кроме того «красная угроза» в итоге стала использоваться как удобная разменная карта во внутривнутриполитических баталиях в США, именно «красная угроза» и борьба с ней позволили Палмеру проявить амбиции на президентский пост [10, p. 108].

Важно отметить, что, несмотря на критику в прессе, внутри всех ведомств «рейды Палмера» рассматривались исключительно позитивно. Несмотря на уход Палмера, на карьере Эдгара Гувера участие в рейдах сказалось скорее положительно (отмечались таланты и организаторские способности молодого помощника Палмера), он продолжил карьеру в БР, став сначала заместителем, а затем и директором этого ведомства и начав на новом посту обширную программу реформ, превративших это ведомство в основу внутренней безопасности США. Именно «красная угроза» оказала основополагающее влияние на взгляды будущего директора ФБР, способствуя выработке у Гувера стойкого антикоммунизма.

Список литературы:

1. Holden H. FBI 100 Years. Minneapolis (MN). 2008. 252 p.
2. Murray R.K. Red Scare: A Study in National Hysteria, 1919–1921. Minneapolis (MN). 1955. 352 p.
3. Gentry C.J. Edgar Hoover: The Man and the Secrets. N.Y., 1991. 848 p.
4. Batvinis R.J. The Origins of FBI Counterintelligence. Lawrence (KS). 2007. 344 p.
5. Greenberg I. Surveillance in America: Critical Analysis of the FBI, 1920 to the Present. Lanham (MD). 2012. 398 p.
6. Karlitz G. FBI Agent. N.Y. 2009. 164 p.
7. The FBI: A Comprehensive Reference Guide / Ed. by A. Theoharis. N.Y., 2000. 424 p.
8. Ackerman K. Young J. Edgar: Hoover, the Red Scare, and the Assault on Civil Liberties. N.Y., 2005. 496 p.
9. Crewe S. A History of the FBI. Bromall (PA). 2010. 64 p.
10. Jeffreys-Jones R. FBI: A History. N.Y. 2007. 336 p.

Работа выполнена в рамках реализации гранта Президента РФ «"Красная угроза" в оценках прессы США 1917–1941 гг.» (МД-776.2019.6).

«THE PALMER RAIDS» – REACTION TO «THE RED SCARE» AND EDGAR HOOVER'S ROLE IN THE ACTIONS OF THE U.S. DEPARTMENT OF JUSTICE

© 2019

Levin Yaroslav Aleksandrovich, candidate of historical sciences,
junior researcher of World History, Law and Teaching Methods Department
Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russian Federation)

Abstract. The paper is devoted to reaction of the U.S. Department of Justice to the October revolution of 1917 in Russia and the process which received the name «The Red Scare» in the historiography. The basic changes which happened in Russia, the ideas of radical social justice, the dictatorship of the proletariat and the world revolution during the last stages of the World War I led to an extremely negative perception of the Bolshevik party and its policy in the USA. The general unfriendly spirit was warmed up by various publications accusing V.I. Lenin and his colleagues of communications with Germany (well-known Sisson's «documents») as well as by various publications in the press. At the same time, the revolution in Russia became an ideological beacon for anarchists and socialists worldwide including America. A special activity was shown by the galleanists organization (followers of the revolutionary and the ideologist of anarchism Luigi Galleani). From April to June 1919 they organized a series of explosions as well as attempts on the life of prominent politicians, businessmen and even the staff of intelligence agencies of the USA. In response to it the Attorney-General Alexander Mitchell Palmer initiated a series of military actions directed against all left-wing parties and groups in the country. The Bureau of investigations became the main body that was occupied in these actions. The paper analyzes the raids that were carried out by BI, their features and effects as well as the career of John Edgar Hoover, who was Palmer's personal assistant at that time and later became a director of FBI.

Keywords: USA; BI; FBI; J. Edgar Hoover; A. Mitchell Palmer; political investigation; galleanism; «The Palmer Raids»; 1919 United States anarchist bombings; General Intelligence Division; William J. Flynn; Anthony Kaminetti; «telegraph forms»; Bureau of immigration; Bufford.

* * *

УДК 908

DOI 10.24411/2309-4370-2019-13218

Статья поступила в редакцию 12.02.2019

ПРОФЕССОР КУЙБЫШЕВСКОГО ПЛАНОВОГО ИНСТИТУТА ВАСИЛИЙ ЛЬВОВИЧ ПОГОДИН: МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ

© 2019

Жердева Юлия Александровна, кандидат исторических наук,
доцент кафедры институциональной экономики и экономической истории
Самарский государственный экономический университет (г. Самара, Российская Федерация)

Аннотация. В статье на основе архивных материалов о деятельности Куйбышевского планового института 1930-х годов реконструируется биография российского и советского дипломата, военного и ученого первой трети XX века Василия Львовича Погодина (1870 – после 1937). В ходе исследования был выявлен комплекс документальных свидетельств о дипломатической и педагогической карьере В.Л. Погодина в первые годы Советской власти, определены особенности его педагогической и партийной деятельности в Куйбышеве в 1933–1937 гг. Автор выделяет особую роль материалов партийного комитета планового института и профсоюза работников высшей школы в реконструкции биографии Погодина. Подчеркивается, что весь период преподавания в КПИ Погодин считался одним из лучших лекторов института и заслуживающим доверия партийным работником. Отмечается, что его дворянское происхождение, служба в царской армии и членство в партии эсеров вплоть до 1937 г. не были поводом для взысканий или преследования со стороны партии или администрации вуза. В результате автор приходит к выводу, что судьба Василия Львовича Погодина показывает неординарный характер его личности: сделав блестящую военную карьеру в годы поздней Российской империи и став генерал-майором Российской императорской армии, он сумел встроиться в новую советскую систему, кардинально поменяв сферу своей деятельности и добившись не менее выдающихся результатов в дипломатии и образовании, став полномочным представителем Дальневосточной Республики в Китае, директором ряда учебных и культурных учреждений Дальневосточного края, а затем профессором политэкономии Куйбышевского планового института.

Ключевые слова: Куйбышев; 1930-е гг.; экономика; экономическое образование; учебное заведение; плановый институт; марксизм; методика преподавания; Погодин Василий Львович; Погодин Александр Львович; дворянство; офицерство; Первая мировая война; история народного хозяйства; политэкономия; репрессии; партийные чистки.

В начале работы над биографией В.Л. Погодина в мае 2016 г. автору посчастливилось вступить в переписку с Людмилой Павловной Лаптевой (1926–2016) – историком, которому принадлежит заслуга создания первой биографии известного слависта Алек-

сандра Львовича Погодина. Она написала тогда, что никогда не встречала имени Василия Львовича в многочисленных документах его брата, сохранившихся в архивах Праги. Через несколько дней Людмилы Павловны не стало. Памяти Л.П. Лаптевой мы